

ПАЦА УРАЛЬСКІЙ

ЦРМ

3

Паша Уральский

ЦРИ-3

«Издательские решения»

Уральский П.

ЦРИ-3 / П. Уральский — «Издательские решения»,

Основано на реальных событиях
Главный герой рассказа, 17-летний студент-заочник, случайно узнает о необычной возможности получить образование в два раза быстрее, чем в других учебных заведениях, да притом бесплатно! Поддавшись соблазну, он отправляется в заведение с непонятным названием «ЦРИ». И только оказавшись на месте, он понимает, что попал в самое необычное учебное заведение всей страны. Мало того, что оно располагалось в лесу, так еще и расшифровывалось как Центр Реабилитации Инвалидов.

© Уральский П.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Старые связи	6
Глава 2. Встреча	11
Глава 3. Пополнение	15
Глава 4. Да придет спаситель	19
Глава 5. Кровавая баня	24
Глава 6. Успешный успех	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

ЦРИ-3

Паша Уральский

© Паша Уральский, 2016

© Юрий Рафаэлович Алиев, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Старые связи

Шел июнь 2008 года. Я находился дома, и с первых же дней у меня началась натуральная ломка, меня жутко тянуло обратно в общежитие. Все, что окружало меня, вообще не приносило никакой радости, я был конкретно оторван от реального мира. После двух лет, проведенных в ЦРИ, я привык к другой динамике жизни, что возле меня постоянно была толпа ребят. Всегда можно заскочить к кому-нибудь в гости, поболтать, куда-нибудь сходить. И вот наступил день, когда всего этого больше нет, есть только ты, и больше никого.

Именно в такой момент начинаешь переосмысливать свое отношение к людям и к жизни, постоянно прокручиваешь в голове события минувших дней и анализируешь свои поступки. Так, в один из дней я докатился до того, что почувствовал какую-то неправоту по отношению к Кате.

Я почувствовал за собой вину, какого хрена? Я не понимаю по сей день, но это чувство меня угнетало. Хотелось плюнуть на все и позвонить, услышать ее голос, но я терпел.

Практика подходила к концу, и мне предстояло съездить в ЦРИ ровно на один день, чтобы ее сдать. У меня был один день, чтобы вновь окунуться в ту сладкую атмосферу студенческой жизни, и, как ни крути, мы должны были все вновь встретиться.

Я мог бы написать тут, что мне было похер на Катю, но это не правда. За месяц разлуки я осознал, что эта девка крепко засела в моей голове. Я до сих пор себя ругаю за те сопливые дни, какого хрена я вообще расклеился – ответа на этот вопрос нет.

В назначенный день я прибыл в Екатеринбург, и как только я зашел на южный автовокзал, у меня сложилось ощущение, что я приехал домой. Куча знакомых лиц, в прямом смысле этого слова – я встретил около десяти бывших выпускников: кто-то ездил по делам, кто-то ехал к кому-то в гости. В общем, мир очень тесен.

Там я повстречал бывшего выпускника Серегу (тот самый парень, который еще на первом году обучения был старшекурсником и проводил собрания, и мы с ним играли в КВН). В личной беседе выяснилось, что Серега женился на своей же однокласснице Лере, соседке по парте. Вот так ЦРИ соединило сердца двух людей. Я никогда не пишу такие подробности просто так, чуть позже судьба меня еще раз сведет с Серегой, и что там приключится, вы узнаете позже.

А пока я попрощался с ним и побежал на автобус. Как только я зашел в салон, то увидел половину одноклассников, вот так встреча! В салоне сидел Игара, Рева, Борман, Макс и прочие. Наша поездка из скучной моментально превратилась в супер-хитовое турне по пригороду Екатеринбурга. От нас стоял такой шум и гам, удивительно, как нас еще из автобуса не выгнали.

Мы явились веселой компанией в ЦРИ и встретились со всей группой. Не хватало только одного человека. Как вы понимаете, это была Катя, она тупо не приехала. И вот, один за другим мы сдали отчет по практике, и нас тут же отпускали домой. Так рассосалась почти вся группа, стало как-то грустно. Мы переглянулись с парнями и решили попытать удачу. Состроив грустные глазки, как у кота в Шреке, мы стали проситься переночевать в общежитии, так как на сегодня уже нет транспорта, чтобы уехать домой.

После коротких уговоров нас оставили. Это означало, что нас ждет термоядерная пьянка с элементами жестокого похмелья. Мы заскочили в общежитие и обомлели – здание явно не пустовало. Там кто-то проживал в комнатах, и нашему счастью не было предела, когда мы обнаружили в комнатах весь состав группы портных, это пятнадцать девочек!

Оказывается, они все проходили практику на территории ЦРИ, шили новое постельное белье для нужд общежития, шторы, скатерти и т. д. В воздухе просто запахло сексом, ну как минимум у меня точно. Я бегал по этажу с задорной улыбкой и строил планы на вечер. Все были безумно рады друг друга видеть.

Мои планы были нехитрые – по зданию кругом были открыты комнаты, а в замках болтались ключи! Третий этаж пустовал – заходи в любую комнату, вот сюда-то я и заташу сегодня какую-нибудь портняжку для профилактической беседы.

День близился к концу. Мы собрались в комнате у девчонок и взахлеб болтали обо всем на свете. Это были своего рода последствия после месячного отсутствия общения. Как вдруг послышались шаги; парни вышли в коридор и крикнули:

– О-о-о, Катя приехала!

После этих слов у меня сердце аж загло от волнения. Вот так и состоялась наша встреча. И пока она бегала сдавать отчет о практике, я сильно призадумался.

Тем временем парни купили бешеное количество спиртного и тортик для вахтерши, это своего рода маленькая взятка. И пока я хлопал ушами, ребята всей толпой собрались в телевизионном зале и принялись хлестать пиво. Вот таким нехитрым образом в компании оказалась и Катя.

Спустя пару часов изрядно пьяные ребята вышли на крыльцо покурить, я шел следом, но дойти до двери было не суждено. Катя схватила меня за руку и потащила на лестничную площадку, спустя мгновение она впилась в мои губы с такой страстью, что у меня член чуть не лопнул в штанах. Вот так генерал Алкоголь организовал наше общение.

Катя внаглую лапала мое тело и шептала:

– Ты сволочь, я всю подушку из-за тебя слезами залила, как же ты мне нервы-то вымотал, скотина.

Через пару минут на третьем этаже я закрыл на ключ комнату, и у меня состоялся такой мощный секс, что, наверное, на улице было слышно.

С меня сошло семь потов, я даже сегодня не помню количества подвигов в тот вечер, но помню, что шел обратно, шатаюсь, пытаюсь идти в телевизионный зал. В ушах звенело, а в глазах стоял туман.

Я продолжил веселиться с парнями. Это был по-настоящему крутой вечер. Я в очередной раз осознал, что в общежитии гораздо лучше, чем с товарищами на улицах родного города.

Утром меня ждал сюрприз. Я решил все-таки провести переговоры на трезвую голову, но, к своему удивлению, не нашел Катю. Вахтерша доложила, что она свалила пару часов назад обратно в свою деревню, вот такой расклад.

Вот так, не получив никаких объяснений, и с признаками тяжелого похмелья, мы покинули общежитие, попрощавшись друг с другом на два месяца.

Я прибыл домой в максимально хорошем настроении, все было супер. Такая короткая поездка вернула меня снова к нормальной жизни. Вечером раздался звонок. Это был незнакомый номер. Я решил, что это звонила Катя, но в трубке услышал мужской голос:

– Братан, это йа!

Звонил уже известный вам персонаж с первого года обучения, красавец, жгучий брюнет с голубыми глазами, Леха-рукопашник. Он известил меня о том, что женится в конце июля и очень хочет видеть меня на своей свадьбе. Вся ирония судьбы заключалась в том, что Леха жил в пятнадцати километрах от дома Кати!

Я, не раздумывая, принял решение:

– Леха, я еду!

И пока мы уточняли некоторые детали, он скинул мне номер ICQ какой-то девушки с севера области, которая тоже должна была поехать на свадьбу. Намек Лехи был понятен – он хотел меня свести со своей знакомой. Я особо не сопротивлялся – мне было любопытно, что это за девушка.

И, к своему удивлению, я обнаружил охрененно красивую барышню по имени Настя, да притом одинокую и очень даже общительную. У нас молниеносно закрутилось замечательное общение, и я был конкретно доволен тем, как складывается ситуация.

В один из дней Настя задала мощный вопрос:

– Слушай, а мы же с тобой заочные друзья, нам скоро ехать на свадьбу. Так вот интересно, а между друзьями секс бывает?

Этот вопрос был конкретным ударом ниже пояса. Настя открыто намекала на секс, я даже не знал что ответить, поэтому написал: «Все бывает!». А сам сильно призадумался, что теперь делать. У меня все еще не решена ситуация с Екатериной. Кстати сказать, она не брала трубку, и после моего очередного безответного звонка я плюнул на эту упертую дуру и переключился целиком на Настю.

Наше общение зашло так далеко, что выяснились тайные пристрастия Анастасии. Проще говоря, она была ядерной извращенкой, просто максимально озабоченной девкой. Я таких сообщений начитался, что у меня на висках капли пота выступали. Это была у нее фирменная фишка – она писала и говорила по телефону такие непристойности, да с таким энтузиазмом, что по сей день хлеще извращуги я не встречал. Вот так богата земля уральская на самородки. Поездка на свадьбу обещала быть веселой, и я очень сильно хотел скорее туда отправиться.

В назначенный день я встретился на вокзале Екатеринбурга с Настей. Это была очень милая и приятная девушка с шикарнейшей фигурой. Мы купили билеты и отправились в город «Н». По пути оба понимали, что на свадьбе нас ждет жесткий секс (ебля с пляской), и вот этот факт вызывал у нас застенчивые улыбки. Честное слово, ехали и смущались, как дети.

Меня встретил Леха, а Настя свалила к подруге. Мы предварительно договорились встретиться вечером, а пока Леха потащил меня в баню.

Я сказал:

– Ну че, жених, рассказывай, как ты осмелился жениться в таком юном возрасте?

В ходе личной беседы выяснилось, что невеста Алексея в положении, и ей скоро рожать. Блин, ну вроде как типичная ситуация для современных реалий.

Наступил вечер, и состоялся импровизированный мальчишник на городском стадионе. Город, в котором жил Леха, был непростым, потому как я больше нигде не видел такой концентрации молодежи на квадратный метр. Даже в лучшие года в родном городе я такого не наблюдал ни разу. Народу куча, и все молодежь, взрослых практически не видно. Я поинтересовался, откуда такое количество людей молодого возраста повсюду? Мне пояснили, что вокруг города свыше двадцати крупных деревень, и все находятся очень близко, поэтому вся молодежь по старой традиции выбирается погулять именно сюда.

Я в очередной раз набрал номер Кати, так сказать, еще раз взвесить все за и против, но эта упертая баба не брала трубку. Ну что ж – тут сам бог велел отдыхать.

Наступила ночь, и друзья Лехи разбежались по домам, а мы с Настей наконец встретились. Встал резонный вопрос – где будем чпокаться? Изначально планировали по-тихому свалить на берег озера и там неплохо оттянуться, но в тот год июль был настолько холодным, что впору было гулять в зимней куртке. Нам нужен был срочно план «Б».

И мы подскочили к Лехе с предложением:

– Может, мы у тебя заночуем?

Леха все понимал и пояснил:

– Ребят, у меня свободна только одна кровать, и она стоит в моей же комнате. Если вы не стесняетесь, то погнали ко мне спать.

Поверьте мне, мы не стеснялись – дело молодое, а Леха свой в доску чувак.

Перед тем, как лечь спать, Леха прошипел:

– Кровать мне не запарите, животные.

Мы засмущались, и я пропищал:

– Леха, ну ты чего, мы ж просто спать ложимся!

Я лег в обнимку с этой аппетитной девкой, и в этот момент меня начала мучить совесть, правильно ли я поступаю. И как только я погрузился в тяжелые раздумья, Настя молча скрылась под одеялом и проглотила мой член.

Это было словно гром среди ясного неба. Я кое-как удержался, чтобы не заскулить на всю комнату, а девочка продолжала усердно трудиться. Со стороны это напоминало работу дятла. Чавканье стояло на всю комнату, и в какой-то момент я почувствовал, что больше не могу терпеть.

Я, как собака, закусил подушку зубами, лишь бы не закричать от удовольствия. Еще мгновение – и Настя чуть не захлебнулась от... Ну вы понимаете, от чего, да?

Меня трясло, как деда, страдающего болезнью Паркинсона, а Настя успокаивала меня, как ребеночка, словами: «Ш-ш-ш, тише-тише, мой хороший», – затем развернулась ко мне спиной и захрапела! Вот бабы на Урале пошли, да?

Под боком храпела Настя, а позади меня изображал сон будущий жених Леха. Мне было отчасти его жалко – ему наверняка было обидно наблюдать, как я получаю удовольствие, в то время как ему завтра предстоит быть окольцованным.

Наступил день свадьбы, и если описывать все происходящее, то это целая глава получится. Скажу так – невеста была татарских кровей, и во время ее выкупа я впервые увидел быт зажиточных татар. У них был здоровенный дом, в котором хрен пойми сколько этажей и здоровенные комнаты. Там можно было играть в футбол и болельщиков еще позвать. Подобные дома часто делают на Кавказе, кто видел – меня поймет.

И вот завершилась свадьба, мы с Настей шагаем по улице в сторону дома. Вдруг подъезжает авто, и вываливается толпа парней. Один поворачивается ко мне и кричит:

– О-о-о, какие люди!

Это был мой товарищ, бывший выпускник ЦРИ. Я в очередной раз убедился, что мир тесен. Мы быстро побеседовали и распрощались. Я не успел пройти даже сто метров, когда увидел таксистов, и один водитель пристально смотрел мне в лицо. На улице была ночь, но клянусь – его лицо было до боли знакомым. Водитель первый крикнул:

– Братишка, подвезти куда?

Я подошел ближе, и точно – мы где-то виделись, но оба не могли вспомнить, где.

– Мужик, у тебя лицо знакомое, никак не могу вспомнить, где я тебя видел? – спросил я.

Таксист оживился:

– А я думаю, лицо что-то знакомое, блин, и тоже не могу вспомнить, где виделись, причем много раз.

Мы напрягли память и стали перечислять возможные места встречи, и, наконец, вспомнили – южный вокзал Екатеринбурга!

– Я там два года таксовал и тебя постоянно видел!

– Точно!

И снова я убедился, что мир тесен.

Мы пришли домой к Лехе, и вся комната была в нашем распоряжении. Естественно, мы этим воспользовались. Ближе к утру я начал жутко страдать от сушняка. Казалось, я выпью ведро воды.

Я соскочил в пять утра и рыскал по дому в поисках питьевой воды. Но случилась какая-то магия – воды не было, и точка. Быть такого не может, но я обыскал все. Не раздумывая долго, я натянул штаны и выскочил на улицу – где-то поблизости был киоск.

А вот дальше была магия – я шел по тихой улице в поисках киоска, как вдруг позади раздался гул мотора. В голове проскользнула мысль: «Трактор, что ли, едет?». И неприятное предчувствие закралось в мое сердце. Где-то поблизости жил Рыжий Сука Тракторист, и его ебло я хорошо запомнил. И, поскольку мир тесен, я решил, что сейчас у нас состоится встреча.

Рык мотора усилился, и на улице показался не трактор, а шестая модель жигулей на последней стадии существования. Это ведро с болтами кое-как ехало по улице, издавая страшное рычание. Машина прошла вперед и внезапно остановилась, явно по мою душу. Открылась водительская дверь, и кто-то выставил свои ноги. Этот человек явно меня ждал.

Я подошел чуть ближе – Боже, это был Луцан!

Глава 2. Встреча

Кто бы мог подумать, что, стоя на улице незнакомого города в пять утра, я мог встретить человека, с которым уже два года делю последний доширак и пью водку с одной кружки! Мать твою! В пять утра! Хрен пойми где, на ржавом ведре случайно приехал Луцан! Звучит, как фантастика, но это чистая правда.

– Луцан, ты чего тут делаешь в такое время, ты в соседней деревне живешь?

Наш хохляцкий дружок почесал затылок и молвил:

– Я деревенских баб поехал снимать, они как раз с дискотеки сейчас домой топают. А ты чего тут в пять утра делаешь?

– А я на свадьбе Лехи-рукопашника. Прикинь, он женился вчера.

Вот так я в очередной раз осознал, насколько мир тесен. Луцан довез меня до магазина на своем ржавом ведре. Я утолил жажду и сказал:

– Слушай, чувак, ты ведь почти сосед Катки. Давай ты меня к ней сейчас свозишь, а я тебе топливо оплачу, и на конфеты чуток останется?

И вот Луцан повез меня в Каткин колхоз. Зачем я туда поехал? А хер его знает. Хотелось решить пару вопросов, так сказать, лично поглядеть, чем Катя занимается и какого хера уже пару недель не берет трубку.

Мы заехали в конкретно гнилой колхоз – без всяких шуток, пишу, как есть. Кругом все развалилось, полное уныние, и атмосфера депрессии навалилась мигом. Луцан тыкнул пальцем в единственный в деревне двухэтажный многоквартирный дом, аж из кирпича.

– Вон там Катя живет. На машине туда не подъехать, так что пиздуй пешком, я буду ждать тут.

По заболоченной улице разгуливала здоровенная свинья, громко похрюкивая и чавкая корешками, которые выкапывала пятаком из обочины дороги. Я пробирался по кустам репейника, и наконец выполз во двор дома. На часах было шесть утра. Дрожащей рукой я набрал ее номер, и, о чудо – заспанным голосом Катя ответила:

– Але, бя...

Я был краток:

– Выходи на улицу, я приехал.

В трубке повисло неловкое молчание.

– А ты где?

– Я под твоим окном.

После этих слов Катю, кажется, хватил удар. И тут у меня мелькнула мысль – а не с Трактористом ли она зависает сейчас дома? Вот так встреча будет. Время предательски остановилось, в воздухе стояло напряженное молчание, и только поросенок вдали хрюкал.

Раздался топот, и на улицу выскочила заспанная Катя. Я обнял ее, и в мой нос ударила мощная струя перегара.

– Катя, ты чего, в запое тут, что ли? Что за огненный запах!

Мы ушли в сторону огорода, и у нас состоялась нудная и долгая беседа в стиле «санта-барбара». Если быть кратким, то Екатерина говорит:

– Я трубку не брала, потому что еще не решила, простила я тебя или нет.

Заебись расклад, простила за что? За то, что ей бывшие мужики названивают, а я, подлец, спалил ее?

Наша беседа ни к чему не привела. Екатерина объявила, что ей нужно подумать до сентября. Заебись расклад: выходит, до сентября она побухает, погуляет, а там, короче, молча на шею залезет? В этот момент я осознал – как же здорово, что меня сейчас в постели ждет конченная извращуга Настя. Я не испытывал ни капли угрызений совести, мне было все понятно.

И тут Катя говорит:

– Слушай, у меня младшая сестра нынче поедет поступать в ЦРИ. Давай я тебя с ней хоть познакомлю, а то она про тебя постоянно спрашивала, не верила, что я ухватила такого парня, как ты.

Через мгновение Катя вытащила на улицу заспанную сестру по имени Оля. Должен признаться, что сестра была во много раз стройнее и симпатичнее, но тоже склонна к полноте. Мы неплохо поболтали, и тут Катя говорит:

– Пойдем, меня до работы проводишь. Я тут халтуру в конторе колхозной, заодно и тебя до машины провожу.

Мы пришли в покосившуюся избушку, а в кустах, сука, хрюкал поросенок!

– Вот тут я и проходила практику, а теперь халтуру до сентября.

Я зашел внутрь избы, а там – голые доски пола, голые бревенчатые неоштукатуренные стены, стол, стул, калькулятор, и все. А, чуть не забыл – еще лампочка! Катя явно была крутым бухгалтером – все хозяйство держалось на калькуляторе, в углу стояли деревянные счета.

Катя что-то взахлеб рассказывала мне о том, как она отправится покорять Екатеринбург после ЦРИ, и если я буду себя хорошо вести, то она возьмет меня с собой. Я огляделся вокруг – по улице вели стадо коров в сторону полей.

– Катя, кажется, мне пора, Лушан там весь уже извелся!

Мы вышли на улицу, и я, сухо попрощавшись, пошел в сторону автомобиля. Катя стояла на крыльце покосившейся избы, рядом бродил проклятый поросенок. Колорит зашкаливал. Напоследок она крикнула:

– Я подумаю до сентября!

Я шел и говорил:

– Ага, я тоже подумаю, а пока поеду и потрахаюсь от души, дура тупая.

В машине храпел Лушан. Я разбудил его, и он отвез меня туда, где подобрал. Я протянул ему купюры, чтобы хоть как-то возместить топливные расходы, поблагодарил за оказанную услугу, и мы попрощались до сентября.

И вот, дорогой читатель, я выхожу из автомобиля, поднимаю взгляд в сторону остановки и вижу до боли знакомое рыло. Вот прямо аж все похмелье сняло в миг. И глаза в глаза мы встречаемся с Рыжим Сука Трактористом!

Я выпрямился и молча уставился на него, а он молча уставился на меня. Мы узнали друг друга, нас отделяло расстояние в десять метров. Мысленно я не раз представлял эту встречу, и вот она почти состоялась. Ведро Лушана с диким рыком уехало прочь, и я готовился к тому, что сейчас мы будем беседовать, но в ситуацию вмешался случай. Позади меня раздался крик Насти:

– Эй! Ты где шляется, я заколебалась искать тебя по закоулкам!

Я отвлёкся всего на мгновение и, обернувшись, увидел, как это рыжее создание молча прыгает в подъехавший автобус, падает к окну и продолжает пристально смотреть на меня. Мы смотрели друг на друга, не моргая. Я не понимал, почему он не подошел и куда он поехал, но все прояснилось буквально в следующую секунду. На рейсовом автобусе красовалась табличка с названием колхоза Кати...

Он уехал прочь, не отрывая от меня взгляда. Я все понимал, куда и зачем он поехал. Рядом стояла Настя и без умолку болтала о том, как замерзла под одеялом и пошла искать меня. Я улыбнулся и сказал:

– Пошли Леху найдем, заодно позавтракаем.

Мы поймали Леху с женой уже дома за очень интимным занятием – они считали деньги! Потихоньку стягивались гости на второй день свадьбы, и все прошло супер. Вечером того же дня мы, попрощавшись с Лехой и гостями, уехали в Екатеринбург.

Напоследок он сказал мне:

– Братан, я так рад, что ты приехал, для меня это многое значит. Кого из наших увидишь – всем от меня привет передавай! А коли жена отпустит, на именины твои приеду в сентябре в ЦРИ.

Мы уселись с Настей на заднее сиденье рейсового автобуса. К нашему удивлению, салон был практически пустой. Мы выехали на трассу, и как только я задремал, то почувствовал, что кто-то расстегивает мои штаны. Это была непоседа Настя. Она нырнула вниз, было ужасно тесно, но усердная девочка справлялась на ура. Это был апогей разврата – мне делают минет в автобусе! Впереди сидели бабушки и дети, а Настя жадно проглатывала частичку меня. Это была одна из самых лучших поездок в моей жизни.

Настя уехала к себе домой на север области, а я отправился к себе. Вскоре ее забрал в жены один мужик, и больше с этой хорошей девочкой мы не виделись. Сегодня она порядочная жена и любящая мама, но ее отважные подвиги я помню по сей день.

Вернувшись домой, я получил письмо из армии от одноклассника. В 2008 году не у всех были сотовые телефоны на службе, и тогда еще письма были в моде. Я вскрыл конверт и узнал, что одноклассник – артиллерист САУ (самоходной артиллерийской установки), и бла-бла-бла. В глаза бросилась строчка: «А завтра утром нас срочно перебрасывают на учения, едем в северную Осетию».

Спустя пару дней я проснулся, как обычно. На календаре была красивая дата – 08.08.08. В Пекине должны были начаться Олимпийские игры. Но все изменилось, когда я включил телевизор. По всем каналам трубили только об одном: «Война!».

Этот день крепко въелся в мою память. Вся страна припала к экранам телевизора. Грузинская армия напала на спящий Цхинвал в Южной Осетии. Крутили одну и ту же запись: система залпового огня «Град» хлестала по Цхинвалу. Наш миротворческий батальон находился в полном окружении.

Было неприятно осознавать, что именно в этот момент в окружении гибнут наши парни, но ничем помочь им я не мог. К вечеру по новостям объявили, что с Северной Осетии срочно перебрасываются наши войска, которые находились на плановых учениях. Я тут же вспомнил, что мой одноклассник как раз был там. Выходит, его сейчас перебрасывали в зону боевых действий.

В течение следующих дней я случайно встретил на улице женщину, которая была матерью одного моего товарища с района. Она шла по улице, и по ее щекам текли слезы.

– Что случилось, вас кто-то обидел? – поинтересовался я.

Женщина, вытирая слезы платком, сказала:

– Сашка, сын мой, в Южной Осетии находится. Телефон отключен уже три дня.

У меня от этих слов глаза на лоб полезли:

– А с чего вы это взяли, что он там?

Женщина мяла платок и говорила:

– Так я же мама, я сердцем чувую, там он.

В этот момент я крикнул:

– Тьфу ты! Да кто же его, срочника, туда отправит!

Я, как мог, успокоил женщину, и еще не догадывался, насколько точно материнское сердце почувствовало беду.

Саша был мототреком СКВО и уже пару дней находился в пылающей Южной Осетии. Но об этом станет известно лишь после того, как его подразделение выведут на территорию Северной Осетии через Рокский тоннель. Кстати, статус ветерана он так и не получил – не положено!

А вот мой одноклассник-артиллерист тем временем точно так же был переброшен с учений прямо в район ведения боевых действий. Достоверно не знаю, что он там делал, но его корочку ветерана боевых действий я видел лично.

Вот так бывает в жизни: два друга детства, проходящие срочную службу в разных частях и разных родах войск, ушедшие в разные призывы, оказались на одной войне. Уже после завершения Южно-Осетинского конфликта выяснится, что там побывало много ребят из Свердловской области (какого хрена?). Один даже захватил Звезду Героя, оставшись при этом в живых! Если мне не изменяет память, он израсходовал весь боекомплект, и на пустом танке поехал в лобовую атаку на позиции грузин, пробивая дорогу выходящим из окружения миротворцам. Кому интересно – почитайте в интернете, его подвиг хорошо описан.

Медленно, но верно горячий август подходил к концу. Впереди меня ждал не менее горячий третий год обучения в ЦРИ.

Глава 3. Пополнение

Среди моих читателей есть будущие студенты и солдаты срочной службы, поэтому, ребята, рекомендую читать вам следующие главы максимально внимательно.

Существует такое понятие, как «неуставные отношения». Кто-то скажет: «Так это в армии устав!». Нет, читатель, устав есть и в студенческих общежитиях, и даже в местах лишения свободы. И во всех местах есть дедовщина. И делится это понятие на два типа: это беспредел и полезная профилактика. Беспредел – это плохо, и его нужно искоренять, а вот второй вариант как раз-таки жизненно необходим. Когда-то давно я не понимал, почему так происходит, и, естественно, был ярким противником неуставных отношений, но, спустя время, я двумя руками «за»!

Я не был в армии, но знаю, что старослужащие дрючат молодой призыв, а руководство части неформально это поддерживает – так образуется порядок. И если в армии для повышения статуса тебе нужно просто отслужить определенный срок, и хуй кто из молодых посмеет тебя гонять, то в студенческой общаге все гораздо сложнее.

Каждый новый учебный год приходят новые ученики. У этих ублюдков нет авторитетов, и они совершенно никого не уважают. Им глубоко похуй, кто ты такой, и что ты тут уже пятый год учишься, всех знаешь и ты ваще крутой. Для них ты пустое место, и поэтому тебе ежегодно приходится своими поступками, действиями доказывать свой статус. Были случаи, когда человек несколько лет был уважаемым, но с приходом молодых в рукопашных схватках он терял свой авторитет и до конца года молчал в тряпочку.

А теперь вернемся в 2008 год. На дворе был конец августа, наша группа бухгалтеров в полном составе явилась на заселение в общежитие, специально на пару дней раньше, дабы занять самые козырные места. Ремонт в здании был целиком и полностью завершен, все было новым, и жить стало в десятки раз комфортней.

Мы официально получили статус старшекурсников, и, согласно уставу, нам разрешалось заселяться в двухместные комнаты. Я крепко призадумался: кого бы выбрать себе в соседи? Если честно, то сначала ерва хотел выбрать товарища Реву. Он хозяйственный тип, и, тем более, мы уже прожили с ним целый год, но этот совковый халдей отказался выселяться из нашей старой большой четырехместной комнаты.

Косяк был занудой, у Бормана частенько пахли ноги... И тут мои тяжелые раздумья прервал рыжеволосый викинг Игара:

– Братан, а давай с тобой вместе заселимся в комнату?

Его предложение мне показалось самым приемлемым, и я сразу согласился. Мы заселились в очень хорошую комнату. Я съездил в центр города, купил хорошие музыкальные колонки и переходник для телефона – и теперь у нас была собственная аудиосистема.

Вечером мы собрались в нашей старой большой комнате, где теперь проживал Рева. Поскольку комната была здоровой, как гаражный бокс, то и название она получила – Гараж.

В общем, сидим мы с парнями в Гараже, тихонько выпиваем пиво за встречу, и начали обсуждать молодняк:

– Как думаете, мужики, нынче достойное пополнение прибудет? А то мы выпускаемся, хотелось бы после себя порядок оставить, а не кучу наркоманов-беспредельщиков.

И вот в этот момент все стали «ванговать»:

– Да походу говнюки заедут, или дебилы конченные, как бы война не началась за сферы влияния.

Видимо, в тот момент наши чакры открылись, и мы конкретно предсказали будущее, ну или попросту накаркали, бя.

Наутро приехали первые молодые студенты. Мы стояли у окна и кусали кулаки в ужасе – в здание заходили крепкие быки, и они явно не имели проблем со здоровьем. Затем какие-то беспризорники приехали, у всех рожи бандитские. Смотришь на таких и сразу начинаешь карманы проверять, как бы не спиздили чего.

В общем, первое впечатление было негативным. В прошлом году пополнение на людей было похоже, а тут из ада бесов выгнали на землю.

Меня отвлек звонок всеми вами любимой Екатерины:

– Але! Слушай, сделай доброе дело, встретить нас с сестрой, пожалуйста, в Екатеринбурге. У нас сумок так много, что мы точно не доползем.

В любом другом случае я бы ей отказал, но смотреть на заселение больше не было сил, и я молча сорвался встречать колхозных барышень. По пути меня угораздило зайти в приемную комиссию, поздороваться с преподавателями. Я открыл дверь и увидел какого-то странного парня, он заполнял бумаги. Преподаватели, увидев меня, тыкнули пальцем в мою сторону:

– Вот, молодой человек, обратите внимание – это ваш земляк, он тут уже третий год, думаю, он вам поможет обустроиться.

Я обомлел от таких слов. Город у меня небольшой, на лицо я знаю почти всех ровесников, ну или хотя бы на слуху точно. Парень повернулся ко мне и спросил примерно следующее (а теперь прочитайте предложение голосом сельского рэпера):

– Эй, йоу! Ты типа землячок, да? Все четко, браза, будем контактить, епи-ай...

Я ни хрена не понял его диалект, но его жестикуляция, она была, как у конкретного рэпера, и говорил он, как рэпер, и одет был в спортивный костюм. Но ни его лица, ни его имени или фамилии я ни разу не видел, не слышал. Впоследствии я узнаю, что он живет от меня через две улицы!

Выслушав его реп-речитатив, я кивнул головой и сказал:

– Добро пожаловать!

И мигом свалил прочь. Спустя пару часов я был на любимом южном вокзале Екатеринбурга. В летнем кафе я встретил весь колхоз Екатерины. Там была ее соседка Котома, подружка, сестра и бла-бла-бла. Не хватало только Рыжего Сука Тракториста.

Я присел возле ее сестры, и – Боже, она была реально симпатичней. Мы успели с ней неплохо побеседовать, и я заметил ее интерес ко мне. Поэтому девушки, которые меня сейчас читают, знайте – ваши парни иногда заглядываются на ваших сестер, это правда. В общем, вечером того же дня путем уговоров, попыток, угроз и слезных унижений Катя добилась того, что ее заселят вместе с сестрой в одну комнату. Наглость неслыханная – первокурсник не имеет права жить в двухместной комнате, но Катя умела уговаривать.

Поднявшись на третий этаж, я встретил Мела с сигаретой в зубах. Бля, где-то я это уже видел раньше. Он ее как раз прикуривал, и с задумчивым видом констатировал неприятный факт:

– Ну и молодежь заселяется, бычье сплошное. Двери ногами открывают, ходят, как у себя дома. Чую, туго нам придется с этим контингентом.

Но я был настроен почти позитивно и сказал:

– Не сцы, Мел, у нас костяк дружный, люди проверенные, в пьянках закаленные, а это просто сброд, в котором каждый сам за себя. Если что, будем воспитывать.

Вечером к нам в гости пришел Папа. Он выцепил в умывалке двух молодых чмошников, которые тушили окурки об новенький пластиковый подоконник.

Я как раз проходил мимо, когда он раздавал хорошую пиздюлину, его командирский голос было слышно на улице. Я не буду писать, какие эпитеты он употреблял, но в выборе слов он не стеснялся. Молодые ушлепки наложили в штаны и клятвенно обещали все оттереть.

Я зашел в умывалку, и мы встретились с Папой.

– О-о-о! Вот ты мне как раз и нужен! Взгляни на этих красавцев и рожи их запомни, если будут пакостить еще раз – наказывай по полной программе, ясно?

Я выпрямился по стойке смирно и крикнул:

– Так точно!

Пока два чухонца оттирали следы от окурков, Папа объявил общий сбор в столовой, чтобы провести профилактическую беседу для всех вновь прибывших пида... молодых студентов.

Я вышел на улицу и увидел, как у столовой уже ебашатся двое студентов, от всей души наваливая друг другу кулаками по еблищу. Это и было наше новое пополнение: они не успели провести в ЦРИ даже сутки, а уже устроили драку.

Увидев директора, они мигом прекратили потасовку и разошлись по сторонам. Я очень хорошо запомнил дерущихся, и вам советую тоже, это интересные ключевые персонажи моего рассказа. Один парень был высокий в камуфляжном костюме, родом из Нижнего Тагила, он получил прозвище Фаис, а второй был смуглый и в очках, отчего получил прозвище Линза.

Нас согнали в столовую, и Папа начал вещать хлеще Совестьливого Комиссара:

– Увижу вандалов еще раз – полетите первым же рейсом домой! Не дай бог, чего сломаете – купите все новое и сами же поставите! Увижу курящих в умывалке – выселю без разговоров. Всем курить на улице до первого снега! Узнаю, что кто-то вздумал нажраться – вывезу и пристрелю!

Папа загибал от души, а молодежь сралась в штаны и слушала. Лично я был в восторге от таких жестких речей, это как раз то, что нужно для дисциплины.

Я был бесконечно благодарен директору за такую пиздюлину. Молодежь наконец-то протрезвела, а после его отъезда мы старой гвардией пошли попить пивка, благо, погода располагала.

И вот тут с нами увязался очень важный чудик. Его звали Миша, он был низкого роста, хрупкого телосложения, но языкастый, сука. Я вот сразу почуял – пизды он будет выхватывать весь год. И вот идем мы, не спеша, а этот Миша бегаёт вокруг нас и приговаривает:

– Вы че так медленно ходите, глядите, как я быстро умею ходить! Э-э-э, пацантрэ, шевелите ногами, ептать!

Мы переглядывались с парнями, и я ответил:

– Кажется, я знаю, кто будет бегать за пивом весь год!

От этих слов раздался смех, но Миша продолжал придуриваться. От своих резких телодвижений он получил прозвище Шустрик.

Мы оторвались от всех молодых и пошли в сосновый бор попить пивка. Рядом стояла вся гвардия: Луцан, Зырян, Игара и так далее. По ходу дегустации пива мы поделились первыми впечатлениями:

– Набор нынче проблемный, будут драки сто пудов, много драк.

Луцан ответил:

– Они уже были: с утра у крыльца двое схлестнулись, и у столовой вечером еще одна пара подралась, но не сильно, без особых травм.

Из вновь прибывших студентов запомнились одни парни, которые заселились напротив моей комнаты. Там жил языкастый Шустрик, какой-то смуглый парень с бандитской рожей и очень сложной фамилией, затем какой-то спортивный типок. И самая главная проблема – плотный подкаченный парень в наколках, его с первого дня называли Токсон, почему – я понятия не имею.

Вот этот Токсон ходил вразвалочку и конкретно нарывался на драку с кем угодно. Кто-то подтвердил, что слышал от него угрозы в адрес старшего курса, то есть, в наш адрес!

Зырян молчал всю беседу, а затем выступил с заключительной речью:

– Парни, мы тут уже третий год, как ни крути, мы – сила. В случае чего, оперативно собираемся и гасим очаг сопротивления, иначе молодежь нас задавит.

Слова Зыряна были очень ободряющими, и лично меня радовал тот факт, что ему разрешили нынче жить в общежитии, то есть, если что – подмога рядом.

Мы все вернулись в общежитие, и вот, кстати, забавный момент: вахтерша и воспитатели сделали вид, что не заметили нас, но тут же схватили и повязали группу молодых, которые шли за нами следом. Их уличили в том, что они пьяные, и их тут же записали в журнал происшествий. Это означало, что они без пяти минут вылетели нахуй из ЦРИ.

Вы спросите, зачем так поступили сотрудники? Затем, что молодых нужно любым способом заставить жить по уставу. И тот факт, что ты теперь почти вылетел из общежития, заставляет вести себя тихо и мирно. Как говорится, на войне все средства хороши.

А тем временем Катя припала к моей груди и кричала о вечной любви. А если серьезно, то она просила прощения за свое тупое поведение и говорила о том, как ей сильно не хватало меня. Ее слова были просто музыкой для ушей, я даже поплыл, но рассудка не терял и вел себя холодно по отношению к ней. Мы делали много общих дел, и на этом наша близость заканчивалась. Я откровенно ей не доверял.

Поняв, что я не такой лопух, как она рассчитывала, Катя закатила скандал. О, боже, это так по-деревенски. Поводом для скандала стало мое безразличие к пылающему сердцу Екатерины.

– Йа тебя люблю! А тебе на меня похуй, ты совсем уже оскотинился. Я всем сердцем к тебе, а ты плюешь мне в душу, – и зарыдала.

Я не выдержал такого накала страстей и объяснил:

– О чем ты тут говоришь, родная? Ты там все лето не пойми чем занималась в своем колхозе, шаталась, где попало, а теперь мне про любовь чешешь?

От слез Екатерины не осталось и следа. Она с максимальным презрением объявила:

– Да я все лето дома проторчала! Дальше двора – ни ногой! Спроси у кого угодно!

В комнату зашла Оля (сестра Кати), и – удивительная вещь – истерика моментально прекратилась. О, да! Катя была та еще актриса, а я был тот еще следователь. Пока Катя бегала и прибиралась в комнате, я спросил сестренку:

– Олечка, а помнишь, я летом приезжал рано утром?

Оля оживилась:

– Ой, конечно помню, ты нам поспать не дал в то утро!

А я продолжал свою хитрую игру и спросил:

– Ага, и Катя еще с диким запахом перегара мне в нос дышала, ей, видать, тяжело было?

И тут Оля заговорила и ляпнула:

– Дак и мне тяжело было, мы до самого утра на острове бухали на дискотеке с парнями!

Я резко бросил взгляд в сторону Кати, а та на всю комнату заорала:

– Ты чего болтаешь, дура!

Глава 4. Да придет спаситель

В предыдущей главе: младшая сестра случайно заложила старшую, всплыла неприятная правда.

Я бросил резкий взгляд в сторону своей девушки: ну что, мадам, вот ты и попалась на гнусном пиздобольстве. Что делают бабы, когда их поймали на вранье? Лучшая защита – нападение, вот и в этот раз Катя закатила скандал, проклиная всех и вся.

Особых пиздюлей выхватывала младшая сестра Оля.

– Ты че болтаешь! Тебя кто за язык тянет, молчи, дура, и не лезь ваще!

Я наблюдал за этим цирком и смеялся от души. Меня раздирало от удовольствия: я только что раскусил очередное вранье Кати, а ведь она так профессионально убеждала в своей правоте. Для себя я сделал самый обыкновенный вывод – Кате я не доверяю, пусть тусуется со своей «большой любовью» подальше от меня. В наших отношениях опять настал кризис.

Кто-то из читателей спрашивал: а куда подевались суровые лялинские парни? Вот как раз про них и пойдет речь. Они всей компанией завершили обучение на операторов ЭВМ и благополучно уехали в родные края, но связь с ними мы не теряли. Как-то вечером мне позвонил один человек из их суровой шайки, чье имя по этическим соображениям я назвать не могу.

В разговоре я поинтересовался, кто нынче из Ляли едет к нам поступать? Лично я надеялся, что от лялинских придут свои люди, силовая поддержка никогда не помешает. Но этот человек меня чуток огорчил:

– Братан, мужиков нынче нет, но к вам из Ляли едут две барышни, одна Зюзя—карандашница, вторая Бага—Мага.

Прозвища этих девушек не вызывали доверия, и я поинтересовался, отчего их так называют?

Зюзя—Карандашница получила прозвище благодаря тому, что в подростковом возрасте увлеклась мастурбацией и воткнула в себя карандаш, затем по глупости поделилась этим подвигом с подругами, а те дуры все растрепали. Бага—Мага получила прозвище от своей фамилии и от буйного нрава, схожим с Кавказским, отсюда и приставка Мага.

В целом охарактеризовали этих девушек следующим образом: «Зюзя не опасная и красивая, а Бага-Мага, наверное, бабский этаж раком поставит. Смотри, еблом не щелкай, она хорошо плетет интриги». Во время разговора я еще не догадывался, насколько точно мне дали описание этих барышень.

А тем временем интриги и подянки плела Катенька. Я шел по своим делам, как вдруг мне «совершенно случайно» попалась она, вся в слезах и истерике.

– Ты че ревешь, случилось чего-то?

И тут эта сука мне выдает:

– Меня только что два парня клеили, как шлюху, предлагали вывезти на трассу!

От этих слов у меня планка упала. Мне было похуй, что мы в ссоре, поступать так с моей девушкой было непозволительно.

– Где эти парни?

Катя продолжала красиво плакать, и говорит:

– Ади! На улице! Ади привезли каких-то двух девочек, выйди и разбей им еблище!

Вот эти слова меня как раз и отрезвили. Катя внаглую требовала, чтобы я устроил расправу сходу, без выяснения обстоятельств, по беспределу. Иди и расхуярь их? Вот так не слабая заявка. И тут я почуял неладное, уж больно неправдоподобно звучали ее обвинения.

Я отправил сопливаю Катю в комнату, а сам вышел на крыльцо. Там стояли две девушки: одна красивая и стройная брюнетка с очень смазливym личиком, а вторая полноватая девушка

в спортивной одежде, как гопник. Я сразу понял, кто передо мной стоит – Зюзя и Бага-Мага, не иначе.

– Приветик, вы, девчонки, с Ляли, верно?

Стоящие позади два веселых парня возле машины крикнули:

– Да-да! Мы все лялинские. Вот, девочек вам привезли учиться. А ты как узнал, откуда мы?

– Мне о вас уже доложили.

Ребята оказались более чем адекватные, и по ходу беседы я поинтересовался насчет конфликта с Катей. Они сначала не поняли, о чем я вообще спрашиваю. Я аккуратно изложил историю, которую мне только что поведала Катя, и те пришли в ужас:

– Чувак, ничего подобного мы не говорили, мы не враги своему здоровью.

С каждой секундой я понимал, что эта тупая сука меня специально провоцировала. И вахтерша, курящая рядом, подтвердила, что подобных разговоров не звучало вообще. Оказывается, Катя вышла на крыльцо, покурила и молча ушла обратно, а вот дальше случился весь цирк. Я пожал руки парням, и они уехали, оставив меня с Зюзей и Бага-Магой на крыльце.

Я проводил девушек к коменданту, а сам пулей полетел к Кате. Во мне кипела злость:

– А ну выкладывай, сука, как дело было!

Она начала сначала оправдываться, что парни соврали. Но после того, как я предложил сходить до вахтерши, которая была свидетелем, Катя сдалась и выдала ебать какую правду:

– Я просто хотела проверить, любишь ты меня или нет...

От этих слов я пришел в бешенство. Вот, наверное, с этого момента я начал рвать глотку на всю катушку:

– Какая нахуй любовь! Ты дура ебанутая! Своей тупой башкой думаешь, что ты творишь?!

Мои крики слышал весь этаж. Оно и к лучшему – пусть молодежь думает, что я психопат, авось побоятся связываться.

Говорю совершенно откровенно – я тогда пришел в ужас от поступка Кати. Ей просто хотелось проверить мои чувства, и она пыталась натравить меня, как собаку, на невиновных людей! Это сегодня в пабликах сайта ВКонтакте есть куча приколов на тему «тупой пизды», которая кричит своему парню: «Набей ебло этому мудаку!». Так вот, я с этим сталкивался вживую! И, более того – моя баба была таковой!

Атмосфера гнева и всеобщего напряжения нарастала с каждым днем все сильнее. Новый призыв был самым худшим за последние несколько лет. И, потеряв всякую надежду встретить хоть одного нормального человека, я вышел на улицу и увидел странного парня с деревянными костылями.

Он сидел в летней курилке на скамейке. Это был брюнет стройного спортивного телосложения. Его внешность, она была, как из фильма: он был фактурным колоритным персонажем, он бросался в глаза и запоминался раз и навсегда. Вот такой чувак сидел передо мной с сигаретой в зубах.

Я подошел ближе и по-хозяйски первым протянул руку:

– Здорово, как зовут, откуда родом?

Парень представился:

– Стас Чолах, из Карпинска.

«Ну и фамилия, – подумал я, – да и имя редкое». Это был первый Стас на моей памяти в ЦРИ.

А теперь запомните эту строчку: у этого парня не было ноги по колено, понимаете? У него была одна нога. И вот теперь сформируйте первое впечатление об этом персонаже и запомните его, потому что далее все будет меняться до неузнаваемости.

Я присел ближе и слушал байки, которые он травил:

– Парни, вы даже не представляете, с кем меня заселили! Утром собираюсь на занятия, а сосед банку варенья в рюкзак кладет! Я думал, он прикалывается, а он реально так и ушел с ней на занятия!

Мы откровенно засмеялись, ситуация была забавная.

В этот момент подошел какой-то парень и картавым голосом стал говорить:

– ПГивет, Гебята, я вижу, вы хоГошие подГостки, с вами можно дГужить.

Стас воскликнул:

– А вот и мой любимый сосед! Ребята, это тот парень, про которого я вам рассказывал – удивительный сосед Костя!

Костя сел и стал сам с собой рассуждать, что нужно сейчас сделать перед сном. Я осознал, что у парня настоящие проблемы с головой, и стал спрашивать, кто он и откуда.

Выяснилось, что он с Екатеринбурга, и в детстве его голову прокусила бойцовская собака, которую так сильно любил папа. Итог печальный: у Кости были конкретные проблемы с восприятием внешнего мира, и плюс, он боялся «плохих подростков». Дело в том, что в Екатеринбурге нашлись ублюдки, которые воспользовались умственной неполноценностью Кости и ограбили его, при этом хорошенько избив. С тех пор он у всех спрашивает: «А вы хоГошие подГостки?».

Стас отвлек Костю и сказал:

– Слушай, пойдем уже спать? Кстати, я тебе помогу рюкзак на завтра собрать.

Костя обрадовался и побежал в общежитие. В этот момент Стас взял костыли и пошел за ним следом. На его руках с задней стороны каждого плеча красовалась надпись: «Укратите меня, девки молодые».

Этот шрифт и цвет я узнал сразу. Это была не простая наколка, такие «фирменные штуки» делают только в тюрьмах. Тогда я понял, что очень мало знаю о том, кто такой Стас.

Я зашел в умывалку, и парни как раз обсуждали молодняк:

– Ребят, а вы видели этого, без ноги который?

– Да, кстати, неплохой паренек по общению.

Поделившись впечатлениями, мы пришли к общему выводу – Стас был единственным молодым, кто хоть как-то вызвал симпатию.

В коридоре меня поймал Игара и сказал:

– Слушай, там какой-то рыжий парень кричит, что знает тебя с детства, прикинь?

Любопытно. Я узнал, в какой комнате живет этот ржавый тип, и, постучавшись, зашел в комнату. Там я встретил двух парней: про одного персонажа я уже писал, это был земляк-рэпер, я его в приемной комиссии видел. Звали его Гребень. А вот рядом сидел рыжий, как медная проволока, парень. Он был такой рыжий, что у него даже глаза были узкие, а голос такой скрипучий, словно заржавел. И, кстати, да, это был тот парень, который всю жизнь рос со мной на районе, только он был мелким, и тут – на тебе, вырос, бля.

Этого ржавого кента звали Жека, и они с Гребнем сразу подскочили, как только я вошел в комнату.

– Привет, земляки, как вы тут?

– Обустраиваемся, чувак. И вот хорошо, что тебя встретили, ты расскажи нам про местные порядки: что можно, а что нельзя?

Вот оно, воспитание – молодые нашли земляка и поинтересовались о местных порядках. На мой взгляд, этот поступок заслуживает похвалы. Я объяснил суть некоторых правил: «Все, как обычно: живите так, чтобы не мешали другим, проблемы с администрацией решайте самостоятельно. Сами попались – других не закладывайте, старших уважать, беспредела не допускать. Правила максимально простые, и их соблюдение должно быть беспрекословным, иначе начнется анархия».

Как только я завершил свою речь, ребята задали мне очень щекотливый вопрос:

– А че будет тому, кто нарушит порядки?

Стало понятно – парни хотят узнать методику борьбы со злостными нарушителями, и я, не подбирая слов, выдал, как есть:

– Нарушители будут получать в ебло, ровно столько раз, сколько потребуется.

Но даже после такого ответа прозвучал еще более острый вопрос:

– А че, если со стороны братва, или подмога приедет, как тогда бороться?

Я понял, что от моих слов сейчас зависит не только поведение земляков, но и их одноклассников и всех молодых, которые будут с ними учиться. Я знал – все мои сказанные слова будут донесены до ушей первокурсников во время следующего перекура, поэтому нужно сейчас так изложить информацию, чтобы у молодых даже мысли не было пробовать ставить свои порядки. Надо не запугать, а убедить в бессмысленности сопротивления.

Набрав в грудь воздух, я изложил:

– Какая нахуй братва? Кто сюда еще впустит эту братву? Любая братва сюда приедет и уедет, а зачинщик останется и будет получать пизды еще раз. Жить ему не дадут, пусть хоть роту ОМОНа приводит.

Эти слова возымели замечательный эффект, потому что многие молодые дебилы любили хвастаться, что, в случае чего, позвонят, куда надо, и приедет сюда толпа отморозков, бла-бла-бла. И вот я доходчиво объяснил, что никакая толпа не решит проблему, потому что жить всем в одном здании до конца учебного года, и жить я рекомендую дружно.

Но, как известно, в семье не без урода. Вот и мои замечательные соседи напротив в первые же дни после отбоя устраивали шумные посиделки с криками, битьем посуды и даже драками. Бытье, одним словом.

Игара, услышав этот шум, предложил:

– Пошли уговорим молодых?

Я, не раздумывая, согласился. Если не пресечь этот бардак на корню, потом вообще жить не дадут. Мы ворвались в комнату к соседям, и они замерли. Все-таки наш статус старшекурсников для них кое-что значил, потому что они вмиг завалили свои рты.

– Хуле шумим, господа?

Этого вопроса было достаточно, чтобы соседи заткнулись, и до утра от них ни единого звука не было слышно.

И если на основную массу первокурсников удавалось воздействовать словесно, то были и те, которые вообще нихуя не понимали по-хорошему. Есть такие товарищи – я их называю «отрицалово» – они не придерживаются общих устоев и принципиально живут против всех правил. Натура у них, знаете ли, говенная от природы.

В нашем случае «высрались» двое непокорных: первый – мой сосед, живший напротив, Токсон, второй – уже знакомый вам персонаж, Линза. И оба эти говнюка косили под блатных, ходили вразвалочку и частенько гнули пальцы. Мне в первые дни было совсем не до них, но в какой-то момент я обратил внимание и удивился:

– Это че за шерифы у нас по зданию гуляют, порядки наводят?

И вот тут в игру вступает наш любопытнейший персонаж Стас Чолах. Он успел за пару дней крепко сдружиться со Сладким. Не знаю, что он в нем нашел, но они конкретно скорефанились. Больше всего меня обрадовало то, что Чолах был двумя руками «за» порядок в здании.

Как-то в первые дни Линза нагрубил Сладкому. Этот случай никому не понравился. И вот случилась встреча, Линза и Чолах сошлись в беседе:

– Слушай, Линза, а ты че такой приклатненный ходишь, ты че, срок мотал?

Линза расправил плечи и гордо заявил:

– Я, браток, много за какие дела срока имел. Ты че-то хочешь с меня спросить, что ли, э-э-э?

Я прекрасно понимал наглость Линзы, ведь перед ним стоял одноногий парень обычного телосложения. Но он не учел, что этот парень – матерый волк в чистом виде.

Стас всегда улыбался. Он позвал Сладкого и спросил:

– Ты слышал, че этот мудак мне втирает? Что у него дохуя ходок! Восемнадцать лет и дохуя ходок! А ну-ка, пойдем в умывалку, дорогой.

Линза блатной походкой зашел в помещение, Сладкий закрыл дверь. И вот тут Стас показал свою натуру. От его улыбки не осталось и следа, с совершенно серьезным видом он строго спросил:

– За какой подвиг срок мотал?

Линза опешил, но продолжал строить из себя блатного:

– Угон автомобиля, ебать! Тебе это о чем-то говорит, э?

– Говорит, еще как говорит. А теперь ты скажешь: срок, статья, место отбывания наказания!

Я просто охуел от такого напора, но Чолах был неумолим. Линза назвал статью наугад, надеясь отъехать, но Стас переспросил:

– Что? Еще раз хорошо подумай, сука, я тебя в последний раз спрашиваю!

Линза замялся.

– Ты, значит, блатной у нас, да? Руки крыльями, и порядки свои тут, сука, вздумал ставить? Еще и пиздобол на поверку оказался, так? Ты вот щас согласишься, что ты спиздел?

Линза кивнул головой, Стас одобрительно улыбнулся:

– Ну вот и славненько...

В следующую секунду Линза выхватил охуенную подачу с кулака прямо в пятак – у Стаса был хорошо натренированный удар. Линза попытался брыкаться и выхватил вторую подачу уже от Сладкого, из носа хлынула кровь.

Его оттащили за шкварник к раковине, и, пока Линза смывал кровь, Стас хорошенько его обработал на словах:

– Ты же по понятиям живешь, верно? А по понятиям пиздоболов ебашить надо, правильно? Вот я тебя и прописал по букве твоего же закона, согласишься, справедливо? Еще раз услышу твою блатную романтику – разнесу ебло в клочья, договорились, блатной?

Линза растирал кровь водой, сплевывал жирные сгустки в раковину и кивал головой:

– Претензий нет, все хорошо.

С Линзой на время было покончено, оставался Токсон. Но сначала его надо было поймать...

Глава 5. Кровавая баня

Буквально в тот же вечер Стас выловил выебистого Токсона. У них состоялся интересный диалог. Дело в том, что Стас любил подкалывать оппонентов, задавая провокационные вопросы. И вот, при встрече он увидел у Токсона какие-то синие наколки.

– Ого, ну и «портаки» у тебя! Ты, видать, это, бывалый арестант, да?

Токсон вообще никак не реагировал на слова Стаса. Он сохранял хладнокровие, тем самым создавая вид своей охуенной важности.

Стас не унимался:

– По какой статье чалился-то?

И тут Токсон выдает:

– Да так, хулиганка.

– И сколько тебе сроку отвесили за этот подвиг?

– Нисколько, в СИЗО пару дней продержали и отмазали.

Стас оживился и задал контрольный вопрос:

– СИЗО? На централье в Екатеринбурге, что ли?

И вот здесь Токсон допустил ошибку, он сказал:

– Нет, меня закрывали по месту жительства, в деревне...

Вся соль заключалась в том, что Токсон перепутал деревенское КПЗ со следственным изолятором. Это означало, что перед Стасом стоит чувырло, по сути, мудака-самозванец, который вообще не имел отношения к местам лишения свободы.

– И давно у вас в деревне СИЗО открыли?

– Дак это, всю жизнь, ептать!

– Да ты че? И сколько же ты там отмотал интересно, суток пятнадцать, да?

– Да не, пару дней всего.

– И ты, бля, еще наколки себе хуяришь после двух суток ареста? Нихуя ты крутой, а на спине, поди, еще купола набил, за каждый день ареста?

Я стоял рядом и еле сдерживал смех – Стас отлично юморил и четко подкалывал псевдоблатного. Но Токсон не повелся на провокацию и молча ушел к себе в комнату. А Стас не унимался:

– Люди, вы только посмотрите, какие опасные элементы у нас в общежитии проживают! Это же Отец преступного мира, не иначе.

Стас конкретно осаживал всех молодых, кто хоть как-то нарушал дисциплину в общежитии, хотя сам являлся первокурсником. Наверно, поэтому он снискал всеобщее уважение среди старшего курса. Лично я был доволен его действиями – он принципиально не позволял благовать никому и ставил на место любого, кто пытался менять порядки.

Примерно в то же время в общежитии случился забавный прикол: кто-то из наших ребят удачно пошутил, и среди молодых распространились слухи, что есть какой-то парень по прозвищу Луцан, и как только он приедет в ЦРИ, то все девушки хапнут горя. Весь прикол был в том, что Луцан уже давно был в общежитии, а мы обращались к нему по отчеству – Петрович, поэтому молодняк не догадывался ни о чем. И вот стоит Луцан на кухне и слушает про себя страшную байку от первого курса, что скоро один беспредельщик явится, и всем девкам туго придется. Луцан ловко подхватил эту байку и влез в разговор:

– Ребят, вы с этим товарищем аккуратней, он тот еще дурачок! В том году никому покоя не давал, я сам, знаете, как натерпелся горя от его пьяных выходов, жуть!

Девушки, разинув рты, хлопали напуганными глазами:

– И что, с ним никто справиться не может?

В этот момент я зашел на кухню и говорю:

– Здорова, Петрович, слышал, Лушан скоро приезжает? Ох, и тяжело всем придется.

А Лушан подыгрывает и продолжает:

– Да разве с ним справишься? У него кулаки, как кувалды, всех мальчишек поколотил!

И тут мимо проходит Мел и кричит:

– А бухает этот Лушан, как черт! Спасу нет!

Я кое-как смех сдержал, а девушки напряглись, и давай шушукаться:

– Я ему сразу по голове сковородой ударю, пусть только попробует подойти этот ваш дурачок.

Мы зашли в Гараж и согнулись пополам от смеха, вот так хохма. Шутка пришлась по вкусу всем старшекурсникам, а к вечеру этот прикол подхватили даже сотрудники администрации. Идем мы на ужин, а социальный педагог и говорит:

– Ох, как не хочу, чтобы этот Лушан сюда возвращался, опять милицию вызывать по ночам придется.

Я шел позади и просто умирал от смеха, а молодежь вообще пребывали в диком страхе, что за ублюдок сюда приедет.

Таким нехитрым образом мы дурачили первокурсников голову примерно неделю, и только потом все раскрылось. Ох и повеселились мы тогда от души.

А тем временем в гости к Лушану заглянул старый «дружок», и вот знаете, мне стало нихуя не смешно. Уверенной походкой по коридору общежития шагал Джерри, тот самый местный наркоман-психопат, плотно сидевший на метамфетаминах. Я прекрасно помнил, что у него конкретно сносит крышу, и он реально опасен для людей.

Вахтерша молча пропустила его в здание, и он явился к старым товарищам. Кстати, Лушан и Зырян были рады его видеть, лично у меня с ним были хорошие отношения, мы вместе ходили в тренажерный зал. Но все же, наверное, я один понимал, какого зверя мы сейчас запустили в свое жилище.

Джерри пил чай и спрашивал:

– Ну че, как нынче жизнь у вас, ребята?

– Да вот, молодняк борзый прибыл, пытаемся по-тихому воспитывать, но как-то туговато получается.

Джерри поставил кружку и уверенно заявил:

– Дак отдайте их мне. Вы только за территорию их выманите, и я каждого вкопаю в землю. Только одно условие – все, что я у них отожду, это мой трофей, договорились?

Я от услышанного предложения язык прикусил, вот это нихуя себе расклад: Джерри планировал грабить борзых студентов, чтобы обменивать краденое на наркотики. Я был категорически против таких заказных расправ, но Лушан кивнул головой:

– Если будет туго, обратимся за помощью.

Прошло пару дней, наступила пятница. Этот вечер я запомню на всю жизнь. В гости явился наш любимый Джерри. У меня при его появлении яйца стыли, но виду я не подавал. Ему нужно было переночевать, и, поскольку Лушан уже тогда жил в комнате с девушкой, Джерри аккуратно определили переночевать в комнату к Зыряну. Естественно, все это неофициально.

Джерри сильно знобило, у него была явная ломка. Я старался вообще близко не стоять рядом, потому что в такие моменты наркоман сделает что угодно, чтобы раздобыть дозу.

В тот вечер Зырян попытался ухлестывать за Зюзей-Карандашницей. Эта девочка на самом деле была очень красива и пользовалась большой популярностью. Наши парни тихонько собрались в Гараже и стали не спеша потягивать пиво. Градус ударил в голову, и пьяный Зырян пошел добиваться расположения Зюзи. И каково было его удивление, когда в ее комнате он обнаружил конкурента, да еще какого! Это был сам Токсон! Этот борзый тип тоже пытался ухаживать за красавицей, и тут состоялась неожиданная встреча. Зырян сильно огорчился, но максимально пытался держать себя в руках.

А дальше я скажу так: все бабы – это зло, потому что из-за них все чаще и начинается. У них состоялся диалог:

– Ты, красавица, уже определись, кто тебе нравится, а то неудобно как-то получается.

И Зюзя отвечает:

– Дак в чем моя вина, если Токсон сам сюда пришел. Он мне тут нахер не нужен, уберу его отсюда.

Это была конкретная команда «фас».

– Токсон, ты слышал девушку, проваливай отсюда!

Но Токсон был очень борзым и никуда уходить не собирался. Так родилась взаимная неприязнь. Я не знаю, как дальше проходила беседа, но точно знаю, что они в течение вечера неоднократно боролись друг с другом. Зырян очень уравновешенный человек, но жутко любил бороться, не всерьез, а чисто спортивный интерес. А Токсон был очень крепкий парень. И вот, после нескольких дружеских схваток, Зырян ему и говорит:

– А ты молодец, блин, слушай, Токсон, я смотрю, ты неплохой парень. Давай не будем держать зла, и я уступлю тебе девушку, забирай Зюзю себе.

Вам могло показаться, что это был жест проявления слабости, но, зная широкую душу Зыряна, скажу так: он уважал сильных соперников и считал, что нехуй мужикам из-за бабы срасться. Поэтому жест Зыряна стоит воспринимать как попытку завязать дружеские отношения. Напомню вам, что на первом курсе мы с Зыряном по пьяни тоже устраивали схватки, так и сдружились. Но Токсон был обыкновенным бычьем, он нихуя не понял и тупо затаил на Зыряна злобу.

А в это время я находился в комнате Екатерины. Она в очередной раз нашла повод, чтобы позвать меня ей чем-то помочь. И вроде все хорошо, и даже Катя завела старую шарманку:

– Ну хватит уже дуться, я тебя люблю, дурачок, а ты все дуешься.

Я был непреклонен:

– Ты там загуливала не пойми с кем, я больше, чем уверен, что со своим ебаным Трактористом, а теперь клеишься ко мне – нет уж, спасибо!

Но Катя давила на свое:

– Я люблю только тебя, и нет никакого тракториста!

Ее слова были, словно музыка. И тут, как в плохом боевике, позвонил телефон. Катя заметно напряглась, я кинулся к трубке первым.

В моих руках был ее телефон, и на дисплее красовалась сладкая запись входящего вызова – Жуков. Для тех, кто не понял – это и был Рыжий Сука Тракторист!

Еще секунду назад я вновь хотел любить и быть любимым, но спустя мгновение все вновь было разрушено. Планка упала, и гнев наполнил мою душу целиком. Я не успел произнести слово, а Катя уже кричала:

– Йа ни при чем!

Я вскипел за долю секунды:

– Да ты заебала меня обманывать! Я тебя на пиздеже ловлю ежедневно! Живи ты со своим колхозником, а мне мозги прекрати ебать, дура!

Катя билась в истерике оттого, что в очередной раз я спалил ее на обмане. А я от злости ударил кулаком в стену, и в соседней комнате отвалилась полка.

В дверь постучались несчастные соседи. О, боже, как я им не завидовал – им приходилось выслушивать эту Санту—Барбару регулярно.

– Извините, у вас все в порядке? А то у нас полка с петель слетела.

Я долго извинялся за доставленные неудобства и повесил полку обратно. В этот момент девушки мне говорят:

– Мы думали, ты Катю об стену хуяришь.

– Нет, что вы, я не посмею ударить девушку.

И тут они мне в лоб говорят:

– Такую, как Катя, полезно пиздить для профилактики. Ты что, не видишь – она сама на кулак лезет, ей без приключений не живется.

Я вернулся в комнату к Кате и продолжил ее морально давить, как таракана:

– Ну что, актриса, успокоилась?

И пока шла моя воспитательная беседа, к нам в комнату зашел Джерри. Я откровенно не был рад его видеть:

– Че надо?

– Кружку, дайте под пиво кружку, а то в Гараже вся тара занята, я вам позже верну! И вот еще, ребят, вы отличная пара, я болею за вас!

Джерри ушел бухать в Гараж, а я задумался над его словами. Представляете, наркоман болеет за нашу любовь?

Спустя пару минут в комнату зашел пьяный Зырян, он затащил с собой пьяного Токсона.

– Зырян, ты нахуя его сюда приволок, не видишь – я с Катей разговариваю?

Сегодня я понимаю, как больно стало Зыряну после этих слов, ведь он страдал от безответной любви к Кате еще с первого года обучения. В то время, как у всех вокруг складывались любовные отношения, Зырян оставался одиноким. К тому же, сегодня он вновь потерпел поражение на фронте любви, пытаясь добиться расположения Зюзи-Карандашницы.

В общем, Зырян опустил голову, а потом, обхватив Токсона за шею, говорит:

– Взгляни на этого чувака, нормальный парень в целом. Токсон, ты со мной согласен?

А борзый Токсон только мычал:

– Хуле ты, заебал, бля!

Со стороны ничего не предвещало беды, ни одного намека. Я выпроводил их из комнаты, Зырян извинился за свое поведение, и они оба ушли.

Мы остались наедине с Катей. Я не знаю, сколько времени прошло, но точно помню, что был отбой, все улеглись спать. Я заварил себе крепкий чай. Наши переговоры с Катей подходили к логическому завершению – пора расходиться во всех смыслах.

Как вдруг с третьего этажа раздался душераздирающий женский визг, затем еще раз, еще более протяжный крик – это напоминало вой. Так кричат, когда кого-то убили, или убивают. Катя вскрикнула:

– Кажется, это Бага-Мага визжит, она как раз в Гараже с парнями пиво пила.

В ужасе я подорвался из комнаты. Как сейчас помню – я бегу по темному коридору второго этажа, а сверху раздается оглушительный женский вой:

– Мама! Ма-а-а-м-а-а-а!

От этих криков у меня холодок по спине прошелся. Наконец, я забегаю на третий этаж и вижу, как ко мне навстречу шагает Джерри. Его руки по локоть забрызганы кровью, а на его ногах не было обуви.

Он молча прошел в комнату Зыряна. Я повернул голову и увидел, как следом бежит Зырян с ножом в руке. Его белая футболка в области живота была вся залита кровью, ее было так много, что это пиздец!

– Зырян, тебя подрезали, что ли?

Он ничего не ответил, а просто ворчал:

– Блядь, пиздец, сука, ебанный насос!

Тем временем в коридоре визжала Бага-Мага, ее рот крепко зажимали парни:

– Тихо ты, дура! Хуле ты орешь, сука!

Это было, как в кино, все кадры замедленные. Я проходил мимо Гаража, напротив которого была площадка – рекреация. На полу красовалась жирная лужа крови, ее было очень много. Я поднял глаза и увидел брызги крови повсюду – на стене слева, справа, по центру, часть брызг была на потолке.

Я повернулся к парням – они носились в панике. Я нихуя не понимал, что произошло:

– Пацаны, кого порезали?

– Никого!

– А хуле Зырян с ножом в крови бегают?

– Он его у Токсона из комнаты забрал от греха подальше!

Токсон? В моей голове мелькнула мысль: «Слава Богу!». Я думал, наркоман Джерри опять устроил бойню с Игарой за старые дела. Но где этот долбоеб Токсон? Я заскочил в умывалку, и все раковины были заляпаны кровью. Я не шучу, каждая раковина была в крови, и со всех кранов хлестала вода. Она брызгала на пол, размывая капли густой крови в лужи. Со стороны это походило на кровавую баню.

Я прошел дальше и заскочил в туалет. Все двери были заляпаны кровью, и дорожка из крови вела в комнату к моим «любимым» соседям напротив.

Я открыл дверь и увидел бледного, как смерть, Токсона. Он валялся на кровати и хрипел. Мое первое шоковое состояние мгновенно прошло, я совершенно хладнокровно подошел ближе и спросил:

– Колотые, резанные раны на теле есть?

Токсон хрипел, как будто хрюкал:

– Нет... нету! Нос! Нос не чувствую!

Еще бы, его нос был конкретно разхуярен в говно! А со всех щелей текла кровь, она стекала на постель.

В комнату влетела Катя:

– Он жив?

Я совершенно спокойно ответил:

– Он жив. Вот полотенце – смочи его быстро, затем тащи перекись, бинты. И смотри, чтобы вахта не зашла.

Катя убежала, а я вышел в коридор, где со шваброй в руках скакал Мел, затирая лужи крови.

На этаж поднялась вахта, старая прожженная бабка по прозвищу Начальник

– Это что за ебанный пиздец у вас тут?

Мел с кровавой шваброй и с сигаретой в зубах сказал:

– У нас все нормально, без происшествий.

Начальник оглядела брызги на гипсокартонных стенах:

– Это теперь не оттереть, надо закрашивать. Так, мое чутье мне подсказывает, что это дело рук Джерри, который не покинул здание. Где он?

И тут Бага-Мага заложила всю контору:

– Он у Зыряна в комнате! Он там! Уберите его отсюда!

Катя влетела в комнату с аптечкой и мокрым полотенцем. Я закрыл двери – зрители нам нахуй не нужны.

– Так, Катя, обтирай ему лицо, а я с бинтами поработаю.

Я не знаю, как называется повязка, которую я смастерил, но опишу ее так: это пару тампонов из бинта в ноздри и лента бинта, которая завязывалась на затылке. Короче, получилось хорошо.

Токсон лежал и все терпел. Он обмолвился лишь раз:

– Не успел... (не знаю, что он под этим имел в виду, решайте сами).

Я еще раз спросил Токсона о его самочувствии.

– Хочешь, скорую вызовем? А то ты дерьмово выглядишь.

Но он наотрез отказался. На следующий день, когда я проснулся, его уже не было в общаге. Он уехал домой в больницу, где ему будут собирать по кускам его расхуяренный в говнище нос.

Я увел Катю в умывалку, где заставил ее тщательно обработать руки хлоргексидином, ну мало ли. Затем зашел в Гараж, где парни поведали мне суть истории:

– Сидим мы толпой и пьем пиво. Тут к нам Джерри пришел, где-то кружку под пиво раздобыл. Ну и тут Зырян из комнаты вышел покурить. Сидим, весело общаемся, и тут слышим – возня какая-то в рекреации. Джерри дверь открывает, а там Токсон пытается Зыряна задушить. Ну и Джерри сорвался, как молния, и так втащил ему с ноги в еблище, что аж кроссовок слетел прочь. Токсон попытался брыкаться, но Джерри уже на пару с Зыряном оперативно отработали по несколько ударов. По стенам разлетелись брызги крови то туда, то сюда. Вот тут Джерри лишился последнего кроссовка.

Ну, тут Бага-Мага как давай выть, мы аж в штаны наложили. И самое главное – ни один, сука, молодой из комнаты не вышел, все обосрались. Зырян увидел уползающего в комнату Токсона и заскочил следом, забрав со стола нож от греха подальше. Ну и тут ты прибегаешь, у тебя шары по пять рублей, мы еще сильнее в штаны наложили!

Вахтерша еще пару часов вела переговоры с Зыряном и Джерри. Не знаю, о чем они говорили, но знаю, что в ту ночь ни один из молодых даже пописать не выходил из комнаты. Все были жутко напуганы, и теперь каждый знал, что будет, если не подчиняться порядку.

Этот случай очень сильно повлиял на отношение молодых к старшим – с нашей группой никто не хотел связываться. Именно этим и воспользовался Луцан, и поступок этот был не очень хорошим, но об этом в другой раз...

Глава 6. Успешный успех

Кровавая бойня с борзым первокурсником произошла аккуратно вечером в пятницу, и вся молодежь имела «удовольствие» в течение всех выходных любоваться брызгами крови на стенах, на потолке, на дверях туалета. Даже краны в умывалке были заляпаны густой кровавой жижей, прежде, чем уборщицы пришли в понедельник и вытерли эту жуть.

Эти жуткие следы морально давили на молодой призыв. Они приходили в ужас, когда узнавали, чья это кровь. На их месте я бы кирпичей наложил, ведь буквально вчера был расхуярен самый крепкий и борзый парень из всего пополнения. Это означало, что других пиздюков сломают и подавно.

Лично меня все устраивало – нам нужен был порядок в здании, и мы его получили. Пусть кровью, но теперь молодежь даже пискнуть боялась в нашу сторону. С этого дня наступило временное затишье, и вот вам пару забавных историй из тех горячих дней.

Суббота прошла без видимых происшествий, а вот в воскресенье началось в колхозе утро. Первым отличился Борман. Дело было так: он возвращался с выходных из дома, по пути напился пива, и ему приспичило пописать, да так сильно, что он молча выскочил из автобуса на первой же остановке.

Но, видимо, скорость вылета из автобуса была настолько большой, что водитель даже не заметил пропажу пассажира и, высадив пассажиров, молча поехал дальше. В это время Борман облегчился и довольный вышел из кустов, а автобус уже на горизонте жопу показывает. И вроде ничего страшного нет, только вышел Борман посреди челябинской трассы у какого-то поселка, а его вещи уехали вперед хозяина. И вот стоит Боря на трассе без денег, без документов, и сотовая связь не ловит. Хуже не придумаешь, правда?

На его счастье, в автобусе ехали ребята с общежития, и они-то мне и рассказали, что Борман внезапно выбежал из автобуса и ускакал в лес. «Мы даже сначала не поняли, что это он, а когда осознали, было уже поздно». В общем, эти ребята вещи-то привезли в общежитие, но без хозяина.

Я спрашиваю:

– А Борман где?

– А он в лес убежал посреди трассы. Честное слово, молча встал и убежал.

Я мигом сообразил, в чем дело, и начал собирать экспедицию для поисков нашего фрица. Но вдруг в коридоре раздались шаги – это ковылял Борман, весь в грязи и репейнике.

Оказалось, он успел прошагать немало километров и скушать не один килограмм дорожной пыли, прежде, чем его подобрал какой-то добрый дедушка и довез аж до общежития. На лице Бормана был толстый слой пыли. Было ощущение, что он вылез из окопов – вылитый немец конца 1945 года. Еще весь вечер мы смеялись, слушая его рассказ о том, как он пописать вышел.

Следующими отличились первокурсники. Я спустился на первый этаж и услышал, как воспитатели закатили скандал.

– В чем дело, чего ругаетесь?

Оказалось, две девочки (поднадзорные из проблемных семей) все выходные пробухали в каком-то клоповнике и притащили с собой полную голову вшей! Тот, кто проживал в общежитиях, должен понимать, что вши в таком месте – это настоящая катастрофа! Девочек тут же определили в карантин и запретили им покидать помещение до прихода врачей. А молодые синявочки даже не понимали, какую заразу притащили. Они наивно просились выйти покурить на крыльцо или сходить в телевизионный зал кино со всеми посмотреть, что в этом такого? Я смотрел на них со стороны, и мне казалось, что по моему телу тоже забегали вши. Я весь вечер еще чесался, но это все от нервов.

Дальше по списку отличилась ваша любимая Катенька. Она прибежала ко мне и радостно заявила:

– Зая, я нашла охуенную работу, прикинь! Не выходя из общежития, время от времени совершаешь звонки клиентам, и все.

Я сразу же почуял подвох:

– Это что за работа такая, и как ты ее нашла?

И тут всплывает тупая история. Кате позвонил с незнакомого номера мужчина и спросил примерно следующее:

– Антонина Степановна, это вы?

– Нет, это Катя!

– Оу, видимо, Антонина Степановна неправильно указала свой номер. Ну что ж, видимо, ей деньги не нужны. А вы, девушка, случайно не желаете поработать?

– А что для этого нужно?

– Сущие пустяки. Приезжайте завтра в Екатеринбург, я вам все расскажу. Но, чтобы не было лишних вопросов, скажу так: вам выдадут телефон, по которому нужно время от времени звонить. Оплата от одной тысячи рублей в день.

Лично я все понял сразу:

– Катя! Да это же развод для конченных лохов, ты в своем уме?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.